

**ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ КОРЕНЬ *bherǵh-* «ВОЗВЫШЕННОСТЬ»
в италийской этнонимии и топонимии
(*frent(r)ani, fertor, ferentini, furfo, fregellae*)***

И.-е. корень *bherǵh-* «возвышенность», фигурирующий во многих совр. языках как имя нарицательное (ср. русское 'берег, нем. Berg 'гора', англ. barrow 'курган'), хорошо засвидетельствован в ономастических системах различных народов: это прежде всего кельтская ономастика, где помимо теонима Brigit «возвышенная» (откуда совр. антропоним Brigitta/Brigida) мы находим многочисленные этнонимы типа Brigantēs Tac. ann. XII 32 < **bhrǵhntī*,¹ но также германская Burgundiōnēs Plin. n. h. IV 99, Burgundiī Amm. XVIII 2, 15 (al.) и, возможно, славянская **berĥane*.² Несомненно, этот корень широко использовался и в ономастических системах других и.-е. народов: см. иллирийский топоним Βέρζαβα (Procop. aedif. IV 4, 3) – крепость в Дардании и название города Bergomum (Cato, hist. fr. 40 Peter) ap. Plin. n. h. III 124; Iust. XX 5, 8 (cf. Bergomates – Cato ap. Plin. n. h. III 124; Plin. n. h. XXXIV 2); Βέρυομου (Ptol. III 1, 27; Procop. bell. VI 12, 40), принадлежащее либо к лигурам, как принято было полагать до недавнего времени, либо какому-то соседнему с ними и.-е. народу. Вместе с тем в италийских языках рефлексов этого корня пока обнаружено не было, не считая поддержанной Пером Перссоном (Beitr. 52 sqq.), но решительно отвергаемой Эрну и Мейе попытки Бругманна (Sächs. Ver. 49, 21 sq.; Grundriss I² 668) видеть этот корень в прил. fortis «крепкий; храбрый».

Ныне представляется возможным, опираясь прежде всего на кельтский материал как на хорошо засвидетельствованный и изученный фрагмент и.-е. ономастики, связать с этим корнем несколько италийских этнонимов и топонимов. Речь идёт прежде всего об

* Работа выполнена в рамках проектов, поддержанных грантами РФФИ № 01-06-80338 "Этнонимика древних индоевропейцев. Проблемы семантической мотивации" и РГНФ № 01-04-00262а "Индоевропейская ономастика и мифология".

¹ См. подробнее всего: В. П. Калыгин. Индоевропейская ономастика в свете мифологии: кельтская богиня Бригита и племена бригантов // Res Linguistica. К 60-летию доктора филологических наук, профессора Владимира Петровича Нерознака. М., 2000, стр. 53-56; см. тж.: А. А. Королёв. Brigit - древнейшая богиня индоевропейцев? // Язык и культура кельтов. Материалы 2-го colloquium. СПб., 1993, стр. 6-7; В. П. Калыгин. Древнеирландская богиня Brigit в сравнительно-исторической перспективе // Известия АН. Сер. лит. и яз., 1998. Т. 57, № 3. С. 53-57.

² См. О. Н. Трубачёв // ВЯ 1976, № 6. С. 55.

имени весьма важного в раннюю эпоху Рима племени френтанов: лат. *Frentānī* – Cic. *Clu.* 197; Liu. IX 45, 18; Mela II 59; II 65; Plin. n. h. III 38; III 105; III 106; Sil. VIII 519 (sing. *Frentānus* – Sil. XV 567), *Ferentānī* – Cic. *Clu.* 197; Liu. IX 16, 1, *Frentrānī* Caes. b. c. I 23, 5 (cod. *Ashburnhamensis* s. X, Alfr. Klotz; u. l. *ferrentinorum*, *frentanorum*),³ греч. *Φρεντανοί* Strab. V 4, 2; V 4, 3; VI 3, 8; VI 3, 11 (откуда Herodian. *περὶ παρωνύμων* t. 3, 2 p. 886, 14; Steph. *ethnica* (epitome) p. 671, 18; Ptol. I 1, 57; III 1, 15; III 1, 56; App. b. c. I 5, 39; Dion. Hal. XX 1, 5; (sing.) Plut. *Pyrrhus* 16, 16; adj. *Ferentāneus* Flor. I 13),⁴ занимавших довольно значительную территорию (*regiō Frentāna* Plin. n. h. III 103, *ager Frentānus* Liu. XXVII 43, 10, *Φρεντανῆ χώρα* Polyb. III 88, 3) восточного берега Апеннинского полуострова между марруцинами и давнами, что соответствует вост. части совр. области Абруцци и большей части Молизе.

Этническая принадлежность френтанов (полная романизация которых произошла к 200 г. до н. э.) до сих пор вызывает дискуссии,⁵ что обусловлено крайней скудостью лингвистического материала из области френтанов – это, кроме ономастики, несколько легенд на монетах, столь кратких, что их языковая атрибуция остаётся весьма спорной: ср. легенду *LADINOD* у монет⁶ френтанского города, известного по-латыни как *Lārīnum* (Cic. *Clu.* 27; Att. VII 13, 7: о просодии см. название жителей *Lārīnātēs* Sil. VIII 402; XV 565), а по-греч. как *Λάρινον* (Ptol. III 1, 56),⁷ и немногочисленные эпиграфические памятники, напр. датируемая 380 г. до н. э. бронзовая пластинка из окрестностей Сан-Сальво (=античная *Cluuiā*?), однако до сих пор наиболее важным свидетельством остаётся замечание Страбона (V 4, 2), считавшего их самнитами (*Φρεντανοί, Σαμιτικὸν*

³ Существование формы *Frentrani* подтверждено не только рукописным чтением этого места у Цезаря, но и эпиграфически, см. надпись на *ciprus*^e возле Кьети, опубликованную P. Fraccaro, *Opuscula* III 1, 275): *Frentra(nis) Histoni(ensibus)*.

⁴ См. о формах имени: R. S. Conway. *Italic Dialects*. P. 206 sq. и p. 212; монеты: там же, Nr. 195-196.

⁵ A. Di Niro. *Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I secolo a. C.* (1981); A. La Regina (et alii). *Sannio, Pentri e Frentani* (1980); E. de Felice. *Larinum*, in: *Forma Italiae* 36 (1994); Iginio Raimondi. *I Frentani. Studio storico-topografico*. Cerchio, 1999; Edward Togo Salmon. *Samnium and the Samnites* (1967).

⁶ Квадранс, датируемый временем после 210 г. до н. э.

⁷ Обычно раскрывается как (латинское) *Larinor(um)*, что должно предполагать, во-первых, необычную форму буквы R, а во-вторых, необычную форму названия жителей (вместо хорошо засвидетельствованного (Cic. *Clu.* 38) *Larinat(i)um*); если же считать надпись не латинской, а оскской, то всё равно остаётся много неясного.

ἔθνος), что во всяком случае должно указывать на язык италийской группы.

Название френтанов (Frentānī), в котором по-латыни естественно видеть суффикс принадлежности -ānus, современными исследователями нередко производится от названия их города, покорённого римлянами в ходе II Самнитской войны в 319 или 318 г. до н. э. В современной литературе этот город фигурирует то как Frentrum, то как Frenter, однако речь идёт о довольно смелой реконструкции, так как у Тита Ливия, на которого при этом ссылаются, прямых указаний на существование города с подобным названием нет. Он пишет только (IX 16, 1): *Aulius cum Ferentanis uno secundo proelio debellauit urbemque ipsam, quo se fusa contulerat acies, obsidibus imperatis in deditionem acceperit* «Авлий дал одно успешное решительное сражение с френтанами и, истребовав заложников, принял капитуляцию **самого (их) города**, куда устремилось разгромленное войско». Правда, город с таким названием хорошо соотносится с легендой *frenreí* (Vetter НВ. Nr. 200 D 1) на монете, датируемой временем около 268 г. до н. э. (Head HN. ed. II, 28) или 10-15 годами позднее, однако странно то, что этот город нигде более впоследствии не упоминается, что сторонникам его существования приходится объяснять тем, что он либо был разрушен весьма вскоре после указанного времени (о чём нет исторических свидетельств), либо был тогда же переименован (напр., в *Lvronum*). Тем не менее форма *Frentrvno* надёжно засвидетельствована как в литературе (Цезарем), так и эпиграфическим памятником, и следует согласиться с Гергардом Радке, который считал (Kl. Pauly, s. v. Frentani) её первоначальной, а форму *Frentānī* – диссимилятивным упрощением. На мой взгляд, заслуживает внимания и встречающаяся как у Цицерона, так и у Тита Ливия форма *Ferentānī*, которую Радке пропускает, вероятно, полагая в ней рукописную порчу. Если, однако, мы будем доверять традиции, не следует ли это, что мы встречаемся с несколькими попытками передать непривычно звучащее слово – напр., содержащее слоговой сонант?

При постулируемом сопоставлении *Frentrānī* / *Frentānī* / *Ferentānī* и реконструируемой для кельтского праформы * *bhr̥ghn̥tī* видно, что, во-первых, в италийском наблюдается другое суффиксальное расширение (-n̥tro-) корня; во-вторых, следует предположить, что в этом и.-е. языке слоговое *r* то ли давало нечто вроде (e)re, то ли сохраняло слоговой характер (в отличие от лат. языка, где, как известно, этот звук передаётся то как *or* (cor cordis), то как *ar* (carō) – в связи с чем можно предположить, что чисто латинским продолжением рассматриваемого корня было тёмное *forctēs*). При этом

путь развития можно реконструировать примерно как * bhr̥ǵh-ntro- > *f(e)reχentro- > *f(e)rehentro- > *f(e)rēntro- > Frentrāno > Frentāno.

Что касается мотивации имени, то, несмотря на несомненно гористый характер ager Frentvnis, на который указывают все писавшие о нём начиная со Страбона, кельтские параллели заставляют усмотреть в этнониме скорее теофорный характер – "народ возвышенного божества (богини?)". Невозможно отделить от этнонима и название крупнейшей реки той области Fertfr (или Fertur) ~oris Plin. n. h. III 103 (flumen portuosum Fertor) (позднее фигурирует также как Frento, ныне ит. Fortore), возможно, отличающееся от названия народа ступенью аблаута. Река с омонимичным названием встречается в противоположной части Италии: в Лигурии (Plin. n. h. III 48, совр. Bisalvo): с большой степенью вероятности это указывать на родство или даже полную идентичность названий, обусловленную идентичностью мотивации.

Что касается семантики приведённых названий, то теофорный характер именованья со словами этого корня, как кажется, яснее всего выступает в другом италийском топониме – названии расположенного в Лации культового места, имевшего огромное религиозное и политическое значение в период установления Римом союзнических отношений с латинскими городами, так как именно в нём происходили собрания союза латинских городов. Само культовое место описывается не очень внятно то как caput Ferentonum (Liu. II 38, 1), то несколько яснее как ad caput aquae Ferentoniae (Liu. I 51, 9), нередко как lūcus Ferentīnae (Liu. I 50, 1; I 52, 5; VII 25, 5), иногда как caput Ferentīnae: populos Latinos ad caput Ferentinae, quod est sub monte Albano, consulere solitos (L. Cincius ap. Fest. p. 241, 12) "(наши предки) имели обыкновение спрашивать мнение латинян у caput Ferentoniae, которое расположено под Альбанской горой", то просто как Ferentona (Greg. M. dial. III 38 (у Григория Великого это - название города); у Дионисия Галикарнасского это место называется ἀγὼρὰ ἐν Φερεντίων (Dion. Hal. ant. III 34; III 51; IV 45; V 61). Грамматическая структура этих названий указывает на то, что Ferentīna – божество (скорее именно богиня) какого-то потока или реки, почитаемая у её истока (caput), в частности, посредством культовой роши. Указание Цинция на то, что этот исток находится у подножия m̥fn̥s Albvnis, заставляет усматривать в этом комплексе реликт древнейших индоевропейских видов культа: "По своей семантике * bhr̥ǵhntī синонимично *albhio- 'белый, светлый', давшему в кельтских языках теоним *Albion- и этноним, формально идентичный топониму, – Albion(es) 'жители Альбиона'".⁸ Этот те

⁸ В. П. Калыгин. Индоевропейская ономастика... С. 56.

зис, выдвинутый при анализе преимущественно кельтского материала, находит неожиданное подтверждение на материале итальянском: вспомним, что весьма схожий (и не вполне понятный уже античным комментаторам, см. Prob. ad Verg. geo. I 10; Seru. Aen. VII 83) комплекс "ручей-божество-роща" (осложнённый к тому же функциями оракула и, кажется, представлениями о некоем гроте) в Тибуре носил название Albunea (Verg. Aen. VII 83; Hor. c. I 7, 12; Tib. II 5, 69 sq.; Varro ap. Lact. inst. I 6, 12).

Ту же основу * bhṛ̥ghn̥tī мы встречаем и в названии итальянского города – расположенного также в Лации города герников Ферентина (Ferentonum (Gracchus fr. 48 ap. Gell. X 3, 3; Hor. epist. I 17, 8; Liu. IV 51, 7; IV 56, 6; IV 61, 5; VII 9, 1; X 17, 9; X 17, 11; XXXII 2, 5; Plin. n. h. III 52; Tac. ann. XV 53), совр. Ferentino), жители которого называются то Ferentīnātēs (Liu. XXXIV 42, 5; Plin. n. h. III 64; CIL. X 5825; X 5828), то Ferentīnī (Sil. VIII 393), причём обе эти формы напоминают скорее этнонимы, чем производные от названия города, т.е. прилагательным служит Ferentīnās (ager Ferentīnās Liu. XXVI 9, 11; populus Ferentīnās Liu. IX 42, 11; IX 43, 23, cf. populus Ferentīnātis populus Titin. tog. fr. 85).

Выше уже было сказано, что в двух противоположных концах Италии обнаруживается гидроним Fertor. Уже давно было замечено,⁹ что в Италии существует множество названий населённых пунктов и племён этого корня:

(1) расположенный в горах в 9 км к северу от совр. Витербо Ferentium (Suet. Vesp. 3; Tac. hist. II 50; cf. Grom. 216; CIL. XI p. 545; Aur. Vict. ep. 7, 1), с вариантами Ferentis (Vitr. II 7, 4) (женского рода!), Ferentinum (Plin. n. h. III 52; Strab. V 226; Suet. Oth. 1, 1) и Φερεντία (Ptol. III 1, 50); ныне его развалины называются Ferento);

(2) упоминаемый Горацием (Hor. c. III 4, 16 (u. l. Ferenti), cf. Schol. et Porph.), Ливием (IX 20, 9), Плинием Старшим и, возможно, Диодором Сицилийским (если это Φερέντη Diod. S. XIX 65, 7) город в Апулии (близ Венузии) Forentum, совр. Forenzo, причём, как и в случае с географически близкими френтанами, название жителей города, Forentani, употребляется скорее как этноним, чем как производное от города: сообщается, что Forentani живут между Dirini и Genusini (Plin. n. h. III 105);

(3) одноименный народ (или жители некоего города) Forentani в Лации (Plin. n. h. III 64);

⁹ См., напр., Гергарда Радке в Kleine Pauly под словами Ferentinum и Ferentium.

(4) упомянутый Ливием *castrum Frentinum* (Liu. XXXV 9, 7);

(5) народ в Венетии или Истрии *Foretani* (Plin. n. h. III 130);

(6) народ в Лации *Foreti* (Plin. n. h. III 69);

и, возможно, также

(7) остров *Fertina* у берегов Либурнии – его жителей Плиний называет *Fertinates* (Plin. n. h. III 139).

С варьированием суффиксов:

(8) город марсов *Fresilia* (Liu. X 3, 5); об ассимиляции зубного см. название самого народа марсов (*Marsi*), вполне единодушно толкуемого как производное от *Mauors Mauortis*;

(9) *Fregellae* (Liu. VIII 23, 6) близ впадения Трера в Лирис;

(10) *Fregenae* (Liu. epit. 19; Vell. I 14, 8) на берегу Тирренского моря в 9 милях к сев. от Остии, совр. *Massarese*.

Если в некоторых языках Италии слоговое *r* действительно давало нечто вроде *(e)re*, то вариант *or(e)* был бы вполне закономерен, учитывая, что в хорошо известных нам итальянских языках, как латинско-фалисской, так и оскско-умбрской подгрупп он даёт перед согласными *or* или *ur*.

По-видимому, в некоторых итальянских топонимах мы видим именно такое закономерное отражение указанного корня в нулевой ступени (*bhr̥gh-*): таково название вестинского села (*uicus*) *Furfo*, на месте совр. церкви *S. Maria di Furfona* припл. в 15 км к ю.-в. от Л'Аквилы.

Такое число разнообразных, но в целом устойчивых рефлексов одного корня, в основном совпадающее по своему узусу с кельтскими языками, не позволяет относиться к ним как к случайным фонетическим совпадениям (хотя некоторые из приведённых лексем, возможно, и имеют иное происхождение). По-видимому, мы действительно имеем дело с фрагментом индоевропейской ономастики, который позволяет заключить, что именование племени по почитаемому им божеству было одной из наиболее частотных мотивационных моделей при образовании индоевропейских этнонимов.